

мастера

МНЕ НЕ ХОТЕЛОСЬ АКТЕРСКОЙ ИГРЫ ТОМА ДЮ ПРЕ ДЕ СЕН-МОР, CHANEL

— Анна Муглалис сыграла однажды Кoko Шанель, а теперь носит Chanel J12

— Chanel J12 с механизмом 12.1 в корпусе из белой керамики и стали

— Chanel J12 с механизмом 12.1 в корпусе из черной керамики и стали

то, что на мне часы, парадоксальным образом помогает мне чувствовать время, не глядя на них

Кира Найтли, Лили-Роуз Депп, Эли Макгроу, Ванесса Паради, Наоми Кэмпбелл, Клаудия Шиффер, Кароль Буке, Лю Вэнь не думают о секундах свысока в рекламной кампании новых часов Chanel J12. За кадром остается человек, который эту веселую компанию собрал. Тома дю Пре де Сен-Мор, «генеральный директор творческих ресурсов в парфюмерии, косметике, часовом и ювелирном деле», встретился с корреспондентами «Стиль. Часы» на втором этаже бутика Chanel на Вандомской площади.

— Как родилась идея новой кампании, приуроченной к появлению новых Chanel J12?

— Мы спросили себя, что мы можем рассказать о времени в мире, где все всегда за временем гонятся, где все жалуются на то, что оно течет слишком быстро или слишком медленно. Час делится на 60 минут, минута на 60 секунд, это и дети знают. Но ведь у каждого свое собственное представление о времени. Моя секунда, ваша секунда, его секунда, ее секунда — это просто разные вселенные. Мы не воспринимаем время одинаково, но у нас у всех с ним особая связь. Пусть, решили мы, разные люди расскажут нам о главных своих секундах.

— Вы готовили для них монологи? Или это была импровизация?

— Мне не хотелось актерской игры. Не люблю, когда женщины играют роли. Специалисты по рекламе все написали и спланировали, а они лишь читают заученное, как куклы. Нет! Мы не высчитывали. Единственное, у всех была история любви с Chanel. Например, у Эли Макгроу. 40 лет назад ее карьера в кино началась с того, что голливудские агенты увидели ее на рекламе Chanel. И разумеется, она вспомнила об этой секунде как о главной. Ванесса Паради уверена, что главная секунда — это когда влюбляешься, а ее дочь

Лили-Роуз Депп сказала, что эта секунда — когда родился ее братик.

— Кроме вопроса о времени, которое у каждого свое, вам, наверное, пришлось отвечать на вопрос, в чем отличие часов Chanel от других часов?

— По-моему, как раз то, что отличает Chanel от других домов, это наш подход ко времени как к концепту и как объекту. Все часы отсчитывают время. Но разве все одинаковы? Если вы посмотрите на рекламы часовых брендов, там хозяйничают мужчины, а вместе с ними — спорт, гонки, полеты, ныряния — соревнования, в которых важна каждая доля секунды.

Я же попытался посмотреть на время по-другому. Оно у нас течет, очеловечивает часы, приносит им что-то органичное и природное. В этом смысле часы почти как духи, в них сконцентрировано восприятие уникальности момента и опыта.

— Часы, которые стали развитием прежних J12, имеют много нового — например, специально разработанный механизм 12.1.

— Мы решили не только говорить о механизмах, корпусах, пружинах, но и заняться более «воздушными» интерпретациями того, как мы пользуемся временем. Минута, час, два часа, мы живы этими ощущениями. Наша прошлая кампания тоже была про то, что единственное время, которое важно, — это ваше собственное. Надо жить настоящим.

— В вашем черно-белом видео черные и белые модели носят черные и белые часы. Что вы сделаете, когда Chanel J12 выйдут в цветном корпусе?

— В английском языке есть прекрасное выражение: «Переходи мост, когда доберешься до моста». Керамика — особый материал, она очень красивая, сложная, ее надо уважать. Я даже не знаю, какой цвет придет мне в голову, как мы перейдем этот мост, для этого опять же нужно время.

— Вам важно носить часы?

— Важно, но не только для того, чтобы проверять, который час. Для того чтобы ощущать, что они сейчас на мне. То, что на мне часы, парадоксальным образом помогает мне чувствовать время, не глядя на них.

— Вы никогда не опаздываете?

— Меня так воспитали. Пунктуальность для меня очень важна. У людей и так мало времени, зачем заставлять их терять еще больше. Если ты точен, тем слаще паузы. Иногда в такие паузы я люблю посидеть и помечтать, вместо того чтобы бросаться читать новые письма.

— Связана ли у вас с J12 какая-нибудь личная история?

— Была у меня с ними одна история. Но не именно с этими часами, а с Mademoiselle J12, которые я надел утром, а вечером у меня их уже украли. С одной стороны, меня это, конечно, очень рассердило. С другой — это ведь значит, что J12 люди готовы с руками оторвать.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре